

восстановить в памяти подробности тех дней, того времени, той жестокой эпохи сталинского террора. Удивительно, что мне удалось проскочить через сеть репрессий, еще довольно активно выражать свое несогласие и сопротивляться «политике партии». Сначала меня попытались сделать, так называемым секретным сотрудником (сексотом). Я уже упоминал об этом, это было в начале 41-го, в учебном артдивизионе.

Судьбе было угодно изменить мою жизнь и меня перевели за двенадцать дней до войны в новую воинскую часть, а там все изменилось. Изменилось мое отношение к службе, изменилось отношение ко мне. Мне поручили выполнить довольно сложные чертежи на целом листе ватмана в туши и с раскраской «Взаимодействие частей и механизмов» пушки, а чертить я любил, и это у меня очень хорошо получалось. Еще больше почета и уважения прибавило мое рапределение по прибору определения курса и скорости самолета, которое потом было внедрено не только в нашем дивизионе. Конечно, особый отдел был и у нас. Узнав, что я не комсомолец, тут же заставил вступить в комсомол. Мне выписали членский билет, который я тут же «потерял».

Ранение при отступлении, плen, лагерь военнопленных, удачный побег на двенадцатые сутки из лагеря, переход через линию фронта около Веприка, особый отдел, анкета из 82 вопросов, лечение в санчасти, БАО, госпиталь, разные воинские части, потеря чувствительности пальцев правой руки, наконец пехотный полк, ранение в ногу в марте 43-го, выход к своим через линию фронта, опять особый отдел, жизнь в оккупированном Харькове, работа в пожарной команде, выезд из Харькова в июле 43-го, зима в Яворове, отъезд с эшелоном на запад в Югославию, в Ковачицу и, наконец, запасной полк в Суботице.